

Цзян Чжэньпин улыбнулся:

— Ты про это? На самом деле, каждый день довольно скучно. Искать еду — это утомительно, а работать на Шэнь Чжияня не так уж плохо. Это не тяжелее обычного, зато можно быть уверенным, что поешь хорошо.

Незаметно для себя Чэнь Ци выкрикнул вопрос, что вертелся у него в душе. Цзян Чжэньпин тут же посоветовал:

— Эта горчица, правда, очень свежая и вкусная.

Чэнь Ци пожал плечами:

— Мне всё равно.

Чэнь Ци в полудрёме вернулся назад, сел под деревом и уставился в пустоту. Цзя Сяочжоу, как обычно, подошёл к нему и несколько раз окликнул, прежде чем тот отреагировал.

Цзя Сяочжоу недоумённо спросил:

— Что с тобой?

Чэнь Ци пристально посмотрел на него. В его взгляде читалась неуверенность и боль:

— Ты бы смог?

Цзя Сяочжоу переспросил:

— Смог бы что?

— Нет, ты не смог бы. Ты не должен! — вдруг вскрикнул Чэнь Ци, резко схватив его за руку.

Цзя Сяочжоу лишь вопросительно уставился на него:

— ???

Хотя Чэнь Ци всеми силами старался избегать этого, сцены страданий Лю Чжи то и дело всплывали перед его глазами. Когда он устанавливал ловушки, Лю Чжи с трудом таскала камни; когда он собирал бананы, она копала рядом небольшую канаву; когда он ел, она, не закончив работу, вынуждена была наблюдать, как остальные весело ужинают.

Он...

Он больше не мог этого выносить!

В порыве ярости он бросился к Шэнь Чжияню:

— Шэнь Чжиянь, что ты хочешь?!

Тот, казалось, давно ожидал его прихода. Он слегка приподнял подбородок и с достоинством посмотрел ему в глаза:

— А чего хочешь ты?

Чэнь Ци, не в силах сдержать гнев, выкрикнул:

— Хватит мучить сестру Лю Чжи... и брата Цзяна! Если тебе нужно, направь всё на меня!

— Хм, — он тихо усмехнулся. — Ты хочешь заменить их? Я человек, который ценит справедливость. Если ты обещаешь служить мне, отдав свою преданность и тело, то я дам тебе этот шанс — шанс спасти их.

Как раз в этот момент программа начала прямую трансляцию. Как только эфир начался, в чатах каналов Шэнь Чжияня и Чэнь Ци всплыла одна и та же фраза:

«Отдай свою преданность и тело мне...»

Комментарии: ????

[Что такое? Такой скандал?]

[Что это вообще? Это можно слушать обычному зрителю??]

[Двойной восторг, двойное падение!]

[Шэнь Чжиянь... напал на Чэнь Ци?]

[Шэнь Чжиянь — гей?]

[Помимо этого, слова «преданность и тело» звучат слишком драматично. Я такое слышал только в шекспировских пьесах десять лет назад.]

[Я в шоке, хорошие мужчины всегда с хорошими мужчинами...]

[Хватит болтать про мужчин, нужно ли вызывать полицию? Чэнь Ци, пискни хоть раз, и я вызову!]

[Уже набрал 119.]

[120 наготове!]

[Не буду комментировать эти глупые комментарии.]

Пока чаты взрывались и в оба канала хлынул поток зрителей, Шэнь Чжиянь, сохраняя аристократичный тон, произнёс:

— Если ты согласишься, ты официально станешь моим подчинённым.

Как хорошо, что он сказал «подчинённый», а не «раб».

Чэнь Ци, бледный, молчал несколько секунд, прежде чем сквозь зубы выдавил:

— И тогда ты оставишь их в покое?

Шэнь Чжиянь высокомерно поднял голову:

— Я дам им самую лёгкую работу.

Внутри Чэнь Ци бушевала борьба, но и он, и Шэнь Чжиянь понимали, что у них был только один шанс.

— Я... — хрипло произнёс он. — Я согласен.

[Хотя я не понимаю, что происходит, но пусть эти двое будут счастливы вместе!]

[Не используйте слово «счастье» для описания принуждения!]

Шэнь Чжиянь кивнул:

— Хорошо, я официально принимаю тебя в свои подчинённые. С этого момента твоя рабочая сила принадлежит мне.

Чэнь Ци горько усмехнулся и покорно опустил голову.

[Конец фильма.]

[Хватит, эти глупые комментарии заставляют меня смеяться.]

Шэнь Чжиянь пожал плечами, мгновенно разрушив свою холодную аристократичную ауру, и весело сказал:

— Тогда твоя задача — пойти со мной и помочь убрать камни в «Каменном лесу». Поедим и отправимся!

Зрители так и не поняли, что произошло. Они лишь увидели, как Чэнь Ци ушёл с Шэнь Чжиянем и присоединился к его «спокойной» жизни, где каждый день состоял из копания земли, переноски камней и рубки деревьев. Не только Чэнь Ци, но и Цзян Чжэньпин, Лю Чжи, Чжу Юэсинь — они словно под гипнозом выполняли каждое указание Шэнь Чжияня, счастливо

сновая между джунглями и островом.

[В этом шоу что-то не так.]

Когда Шэнь Чжиянь и Чэнь Ци проходили мимо Лю Чжи, Шэнь Чжиянь бросил ей многозначительный взгляд. Они обменялись понимающими улыбками.

Днём ранее:

Шэнь Чжиянь обратился к Лю Чжи:

— Сестра Лю Чжи, мне нужна твоя помощь.

— В чём дело? — Лю Чжи, которая последние дни ела мясо, морепродукты или овощи, наслаждаясь жизнью, заметно повеселела.

— В общем, сестра Лю Чжи, я хочу привлечь Чэнь Ци. Но Чэнь Ци — человек упорный и не боится трудностей. Думаю, обычные методы на него не подействуют. Можешь сыграть для него небольшую сценку?

— Конечно, конечно! — весело согласилась Лю Чжи. — Какую именно?

Шэнь Чжиянь улыбнулся и наклонился к ней...

...

Смотря на униженную фигуру Чэнь Ци, идущего впереди, система вдруг сказала:

— Вообще-то, ты мог бы просто поговорить с ним. Он бы, возможно, согласился.

Шэнь Чжиянь резко возразил:

— Нет, нельзя.

Система удивилась:

— Почему?

Шэнь Чжиянь без выражения ответил:

— Потому что это неинтересно.

...

Фраза Шэнь Чжияня «Отдай свою преданность и тело мне...» в тот же день взлетела в тренды. Хотя позже были опубликованы дополнительные диалоги, любопытные пользователи сети всё равно превратили её в бесчисленные мемы. На всех видео-платформах поднялась буря.

Программа, следуя трендам, опубликовала в своём официальном аккаунте:

— Вся правда — в «Сне и путешествии». Первый эпизод «Сна и путешествия» уже вышел, вот краткий обзор самых ярких моментов...

Беспольный официальный аккаунт не дал никакой полезной информации. Не получив ответов, пользователи ринулись в ежедневные трансляции. Каналы Шэнь Чжиянь и Чэнь Ци снова набрали популярность, но всё, что они увидели, было:

Копание земли.

Переноска камней.

Рубка деревьев.

Установка ловушек.

Что ж, последнее хоть немного интересно.

[Я просто умираю со смеху! Шэнь Чжиянь так сильно хотел заполучить чью-то рабочую силу?]

[А что ещё? Разве моя собственная рабочая сила недостаточно привлекательна? — сказал бы Шэнь Чжиянь.]

[Выше комментариев нарушает правила, репорт.]

[Неужели Шэнь Чжиянь потратил столько усилий, чтобы получить чью-то физическую силу?]

[А что? Две прекрасные девушки рядом, и он заставляет их таскать камни!]

[Вы заметили? Вчера только Цзя Сяочжоу был свободен, но сегодня он тоже стал рабом труда.]

[Труд — это почётно, не называйте его рабом. Предупреждение за антигармоничный феодализм.]

[Цзя Сяочжоу выглядел так растерянно, но всё равно работал. Это просто смешно. Возможно, он до сих пор не понял, что происходит.]

[Я тоже ничего не понял.]

[Программа только и делает, что рекламирует себя.]

[Новые зрители! Добро пожаловать в наш новый проект «Землевладелец и его пять рабов»!]

<http://bllate.org/book/15255/1345358>